

Кун Цинлинь помолчал немного, прежде чем ответить:

— Нет, всё не так. Проблемы возникли с участком земли, на который мой брат подал заявку на торгах. Ничего серьезного, думаю, через два года всё уладится. К тому времени я открою галерею и буду продавать только твои картины. Тебе придется постараться вдвойне, ведь я не собираюсь бороться с братом за наследство, так что мое будущее благополучие зависит только от тебя.

Узнав, что Цинь Чжэньюй не преследует семью Кун, Ши Яньжу наконец выдохнул. Если речь шла лишь о делах, то с прочным фундаментом семьи Кун они обязательно справятся. Но если бы за этим стоял Цинь Чжэньюй, семье Кун точно не поздоровилось бы.

Ши Яньжу повесил трубку и, не поехав в студенческий коттедж, вернулся в дом Ши. Ши Фэнмин, увидев сына, расплылся в улыбке и за обедом постоянно подкладывал ему лучшие куски. После трапезы Ши Яньжу мягко спросил:

— Папа, что происходит у семьи Кун?

Ши Фэнмин вздохнул:

— Кун Цинъян купил участок земли, который оказался крайне проблемным. Бизнес — это поле боя, где любое решение тянет за собой цепочку последствий. Но не волнуйся, в критический момент я протяну им руку помощи, с семьей Кун ничего не случится. На самом деле, я даже восхищаюсь старым Куном: он воспользовался случаем, чтобы втянуть Кун Цинлиня в дела компании. Столкнувшись с угрозой банкротства, парень быстро повзрослел и за короткое время научился самостоятельно решать сложные задачи. Старый Кун сейчас, небось, втихаря радуется.

Ши Яньжу, зная деловое чутье отца, осторожно поинтересовался:

— Папа, как думаешь, может, семья Кун кому-то перешла дорогу, поэтому их и постигла такая беда?

Ши Фэнмин тут же покачал головой и отрезал:

— Сначала многие подозревали, что против них ведут нечестную игру, но факты доказывают, что это была лишь ошибка в расчетах Кун Цинъяна.

Ши Яньжу окончательно успокоился. Не то чтобы он не доверял Цинь Чжэньюй, просто он боялся ему доверять.

— Сынок, скоро каникулы, переезжай домой. Я много думал в последнее время. Ты был прав, я не должен был вмешиваться в твою жизнь. Хочешь рисовать — рисуй. Компанией в будущем будет управлять профессиональная команда, тебе останется лишь получать дивиденды.

Ши Яньжу заметил морщинки в уголках глаз отца. Тот говорил с ним осторожно, без прежней

строгости. В глубине души Ши Яньжу был глубоко тронут: родители всегда готовы на безоговорочные жертвы ради своих детей. Он согласился переехать домой, и Ши Фэнмин просиял от радости.

Вернувшись в университет, Ши Яньжу загнал машину в гараж и долго не мог выйти. Он не знал, как смотреть в глаза Цинь Чжэньюю. Дела семьи Кун были не при чем, но те студенты, что общались с ним и тут же попадали в беду — это точно дело рук Цинь Чжэньюя. Ши Яньжу, обессиленный, припал к рулю, чувствуя невыносимое раздражение. Он был обычным человеком, ему нужны были друзья, он не мог вынести того, что Цинь Чжэньюй контролирует его общение.

В два часа ночи Цинь Чжэньюй внезапно открыл дверь машины и сел на пассажирское сиденье. Ши Яньжу взглянул на него и глухо спросил:

— Зачем?

Син Баобао называет Цинь Чжэньюя боссом, значит, он наверняка доложил ему о сегодняшнем дне. Цинь Чжэньюй прекрасно понимал, о чем речь. Он протянул руку, чтобы коснуться лица Ши Яньжу, но тот с ледяным выражением лица отстранился.

Уголки губ Цинь Чжэньюя приподнялись:

— Ты избегаешь меня, боишься. Хотя я отношусь к тебе лучше всех, ты с каждым встречным ласковее, чем со мной. Я ненавижу, когда они приближаются к тебе, ненавижу, когда ты им улыбаешься.

Ши Яньжу внезапно с силой ударил по рулю и прошипел:

— Ненавидишь меня, так при чем здесь они? Старшекурсник попал в аварию и взял академический отпуск, он остался инвалидом. Ты понимаешь, что это значит? Его жизнь разрушена!

Глаза Цинь Чжэньюя налились кровью. Он схватил Ши Яньжу за подбородок, глядя на него с холодным безразличием:

— Этот твой старшекурсник хотел использовать тебя, чтобы попасть в компанию Ши. Ты для него был лишь инструментом. Разве я не прав, что проучил его?

Подбородок горел огнем, но Ши Яньжу словно не чувствовал боли, в его глазах пылал гнев. Система в голове твердила:

— Хозяин, успокойся, умоляю! Цинь Чжэньюй — сумасшедший. Сейчас он сжимает твой подбородок, а через минуту может схватить за горло.

Ши Яньжу не мог успокоиться, его даже пробрал нервный смех:

— Он был отличным студентом, если бы он попал в мою компанию, это было бы удачей для нас. Цинь Чжэньюй, за эти два месяца люди вокруг меня исчезают один за другим. Чего ты добиваешься?

Цинь Чжэньюй увидел красные следы на щеках Ши Яньжу и в замешательстве разжал пальцы, нахмурившись. Он не хотел причинять ему боль, но гнев Ши Яньжу из-за посторонних людей выводил его из себя. Кто они такие, чтобы Ши Яньжу заступался за них?

Цинь Чжэньюй отвернулся к окну и глухо произнес:

— Брат, ты же знаешь, что я болен. Я давно считаю тебя своим. Просто будь послушным и оставайся рядом со мной, и я никому не наврежу.

Ши Яньжу почувствовал острую боль в желудке от злости.

— Ты хочешь, чтобы я ни с кем не разговаривал и стал твоей марионеткой? Цинь Чжэньюй, я человек! У меня есть чувства, есть желания, я не твой питомец и уж тем более не игрушка.

Ши Яньжу вышел из машины, и вслед ему донесся ледяной голос:

— Тебе плевать, что семья Кун обанкротится? Я установил прослушку на твой телефон и знаю, что ты в курсе их дел. Сейчас, если я слегка подтолкну их, они неминуемо разорятся. Если Кун Цинлинь лишится семьи, как думаешь, какая жизнь его ждет?

Ши Яньжу похолодел, обернулся и впился взглядом в Цинь Чжэньюя:

— Ты угрожаешь мне.

Цинь Чжэньюй потер виски и устало произнес:

— Это ты слишком непослушный. Судьба семьи Кун зависит только от тебя.

Ши Яньжу, дрожа от ярости, сжал зубы:

— Не трогай их. Я больше ни с кем не буду разговаривать.

После ухода Ши Яньжу лицо Цинь Чжэньюя исказилось от ярости и ненависти к Кун Цинлиню. Он знал, как сильно злится Ши Яньжу, но тот проглотил всю ярость ради Кун Цинлиня. Если бы Ши Яньжу устроил скандал, он бы не злился так сильно. Ведь скандал доказывал бы, что Кун Цинлинь не так уж важен для него.

Вернувшись в комнату, Ши Яньжу не выдержал и разбил телефон с прослушкой. Тот упал на лампу, и Ши Яньжу заметил скрытую в ней камеру. Он окончательно обезумел от гнева, перевернул всю спальню вверх дном и нашел больше десятка скрытых камер, три из которых были даже в ванной. Бледный как полотно, он осел на пол:

— Система, что мне делать? Он сумасшедший. Камеры, прослушка... что еще он вытворит?

Система, почувствовав его эмоциональный срыв, поспешила успокоить:

— Хозяин, успокойся! Он психически болен, его нужно гладить против шерсти. Ну следят за тобой, что тут такого? Привыкнешь.

Ши Яньжу эти слова не утешили. Система не человек, ей не понять его страха. Когда в твоей жизни нет ни капли приватности, когда за тобой подглядывают даже в ванной — как это можно принять? Ши Яньжу не знал, все ли камеры нашел, и хотел спуститься вниз, чтобы набить Цинь Чжэнью морду. Не потому, что он хотел спорить с психом, а потому, что если так пойдет и дальше, он сам скоро сойдет с ума.

Цинь Чжэньюй с холодным лицом толкнул дверь в комнату, проигнорировал хаос внутри и глухо произнес:

— Я куплю тебе новый телефон и приберусь здесь. Хочешь крушить — круши хоть по два раза в день. Если тебе тесно, у меня много вилл, можешь разнести любую из них.

У Ши Яньжу дрожали губы, он с трудом поднялся с пола.

— Ты сам знаешь, как мне паршиво. Я ничего плохого тебе не сделал. Ладно прослушка, но зачем камеры? Ты нарушаешь мою частную жизнь, это, черт возьми, противозаконно!

Цинь Чжэньюй, глядя в яростное лицо Ши Яньжу, подошел вплотную и крепко схватил его за плечи:

— Брат, два месяца ты избегал меня. После еды запирался в мастерской до вечера, а при встрече бросал пару слов и убегал. Я хотел знать, что ты делаешь, что ешь, а главное — что рисуешь. Ты так холоден со мной, но улыбаешься незнакомцам. Почему они заслуживают твоей улыбки? Я твой брат, твой родной человек, самый близкий! Твои улыбки должны принадлежать мне, только мне, понимаешь?

Ши Яньжу, напуганный его иступлением, криво усмехнулся и махнул рукой:

— Лечись, тебе уже ничто не поможет.

Он не понимал логику Цинь Чжэньюя. Все психи такие неадекватные? Цинь Чжэньюй, боясь поранить Ши Яньжу, отпустил его и серьезно добавил:

— С этого дня я буду заботиться о твоём быте. Любой твой выход из дома — только с моего согласия. Без моего разрешения не смей ни с кем общаться.

Ши Яньжу отступил на полшага, чувствуя, как от боли в желудке сводит мышцы:

— Ты хочешь посадить меня под домашний арест?

Цинь Чжэньюй холодно усмехнулся:

— В твоих глазах я все равно безумец. При первой же возможности ты без колебаний уйдешь от меня. Я не могу тебя потерять. Это не арест, у тебя полная свобода, я не буду мешать тебе выходить.

Сказав это, он вышел и заботливо прикрыл за собой дверь. Ши Яньжу не выдержал и швырнул в дверь первый попавшийся предмет. Цинь Чжэньюй так и простоял в коридоре до самого рассвета, и лишь услышав движение в комнате, вернулся к себе.

Система продолжала уговаривать Ши Яньжу. Тот понимал, что не может противостоять Цинь Чжэньюй, и после нескольких часов ярости наконец успокоился.

Утром на занятиях Син Баобао сидел рядом и явно хотел что-то сказать. Ши Яньжу, не поднимая головы, спросил:

— Что-то случилось?

Син Баобао выпрямился и осторожно поинтересовался:

— Вы с боссом поссорились? У него сегодня такое холодное лицо и взгляд просто жуткий.

Ши Яньжу принялся заштриховывать пейзаж на листе, пытаясь подавить гнев:

— Босс ведь о тебе заботится. Ты даже не представляешь, сколько людей пытаются подобраться к тебе с дурными намерениями. Те женщины, что говорят о любви — им нужны лишь твои деньги, никакой искренности. Босс просто боится, что тебя обманут.

Рука Ши Яньжу двигалась все быстрее, взгляд становился все холоднее. Голос Син Баобао невыносимо раздражал. Тот продолжал что-то шептать, и Ши Яньжу, стиснув зубы, внезапно смахнул все вещи со стола, схватил Син Баобао за воротник и взревел:

— Заткнись!

В аудитории воцарилась гробовая тишина, все смотрели на явно неадекватного Ши Яньжу. Син Баобао побледнел от страха и дрожащим голосом спросил:

— Яньжу, ты... ты чего?

Ши Яньжу почувствовал головокружение, разжал пальцы и рухнул на пол. В момент его падения по аудитории разнесся оглушительный крик. Син Баобао, лишившись чувств от ужаса, дрожащими руками пытался проверить дыхание Ши Яньжу.

Не прошло и минуты, как в аудиторию вошел Цинь Чжэньюй. С ледяным лицом он подхватил Ши Яньжу на руки, бросил взгляд на Син Баобао и бросил:

— Твой отец хотел отправить тебя учиться в Штаты? Выезжай сегодня же.

Увидев холодный, хищный взгляд Цинь Чжэньюя, Син Баобао едва не лишился рассудка и не помнил, как добрался до дома.

<http://bllate.org/book/22176/2310495>